

— До сих пор молчавший король штрафной площади, Ван Нистелрой, внезапно подал голос.

— Из-за Мулиса? — Иско и остальные синхронно обернулись, не понимая, к какому выводу пришел Ван Нистелрой.

В раздевалке в это время ни капитана, ни Мулиса не было. Казалось, сразу после окончания тренировки их двоих никто больше не видел.

— И в самом деле, все еще не дотягиваю, — пробормотал кто-то.

— Из-за Мулиса? — остальные снова повернулись к Ван Нистелрою, недоумевая, какая связь между сегодняшними событиями и Мулисом.

— Мулис должен быть крайне недоволен состоянием дел на сегодняшней тренировке. Вы же знаете, он из тех людей, кто относится к делу дотошно, вплоть до мелочей.

— Это точно, — кивнул Иско.

Хотя Мулис не проронил ни слова, те несколько штрафных ударов можно было смело назвать убийственными. Пусть он и на обычных тренировках ведет себя так же, полностью отсекая внешние помехи и демонстрируя предельную серьезность и мастерство, сегодня каждый почувствовал исходящую от него ауру недовольства.

Более того, после того как он показал свои штрафные и отношение к делу, состояние игроков клуба заметно улучшилось.

Прежняя расхлябанность во многом испарилась, и в присутствии Мулиса никто больше не осмеливался пренебрежительно отзываться о соперниках. В конце концов, их козырь на деле показал, как именно нужно относиться к работе. Просто из-за вспышки гнева капитана все переключили внимание на него, забыв о скрытых намерениях Мулиса.

— Мулис, скорее всего, недоволен состоянием команды в целом. И речь не только о тех запасных, это касается нас всех, и, возможно... — Ван Нистелрой внезапно осекся. Остальные еще не успели сообразить, но некоторые проницательные ветераны мгновенно все поняли.

— Капитан увидел тревогу и скрытые опасения в душе Мулиса. Это то, что должен делать капитан, и даже если он не мастер подобных вещей, он все равно взял удар на себя.

Хотя Ван Нистелрой — великий игрок, прошедший через зенит славы, в раздевалке он высказывается крайне осторожно. Некоторые вещи не обязательно проговаривать вслух, важно лишь, насколько слушатели способны их понять.

Для Фернандеса его капитанство — задача непростая. Когда клуб сражается на всех фронтах, он с трудом удерживает место в основном составе. Хотя все и проголосовали за него как за капитана, многие за спиной шептались, что он попросту не тянет.

По уровню мастерства, потенциалу и напору он уступает главной звезде клуба — Чене Мулису. По известности, опыту, статусу и весу в футбольном мире он бесконечно далек от Ван Нистелроя или Хоакина. К тому же в глубине души у него нет той властности: в глазах игроков Малаги и болельщиков капитан Фернандес — просто добряк, который умеет ладить с людьми и всегда готов войти в положение.

Ему не так уж важно быть капитаном. Он лишь хочет следовать воле бывшего капитана Арнау, служить команде и товарищам, отдавая все, на что способен. Он надеется стать фундаментом для клуба, не ища громкой славы и признания в футбольном мире. Ему достаточно внести свой вклад и чувствовать, что его существование имеет смысл.

Когда Пеллегрини решил назначить его капитаном Малаги, он, опасаясь, что не справится, сам предлагал отдать эту должность другому. Тогда он рекомендовал Мулиса. Пусть Мулис в Малаге не так давно, но ни по результатам, ни по авторитету в команде с ним никто не сравнится. Товарищи доверяют ему, и именно благодаря его присутствию Малага совершила столько вещей, которые другим казались невозможными. И Пеллегрини, и клуб высоко ценят Мулиса, тщательно планируя его будущее. Даже если сейчас он не станет капитаном, через сезон-другой он неизбежно займет это место.

Именно так тогда думал Фернандес. Хотя он и сетовал, что футбольный мир теперь принадлежит молодым, обиды не было. Мастерство Мулиса признано всеми, и они верили, что под его началом команда одержит еще больше побед.

Но Пеллегрини сказал ему, что именно он — самый подходящий кандидат на роль капитана. Ему не нужно думать о том, как привести команду к победе, не нужно бояться, что его кто-то превзойдет. У козыря — свои задачи, а у капитана — свои обязанности.

Видимо, заметив его сомнения, Пеллегрини впервые заговорил с ним так откровенно, как в обычной душевной беседе. Он сказал, что хочет, чтобы Мулис максимально раскрыл свой футбольный талант на поле — он прирожденный игрок, и стадион — то место, где он сияет ярче всего. Его отточат, как самый острый меч Малаги, способный пронзить не только самую мощную оборону, но и разрушить барьер между грандами и аутсайдерами.

Без преувеличения, в глазах Пеллегрини Мулис — это надежда на возрождение Малаги. Если Мулис — острейший меч, то Фернандес должен стать щитом, который вбирает в себя и гасит любые атаки. Помимо выполнения обязанностей игрока, важнейшая задача Фернандеса — сплотить команду и стать своего рода громоотводом для Мулиса в раздевалке.

Когда один игрок становится громоотводом для другого — в этом нет ничего постыдного, это не значит, что тебя не ценят. На самом деле, в любых клубах, от грандов до самых скромных, такие отношения — обычное дело, просто их редко выносят на публику.

Пеллегрини намекнул, а Фернандес, разумеется, все понял. Ветераны в команде, если они не завидуют успехам молодых, всегда присматривают за перспективными новичками. Особенно это заметно у игроков старой закалки, обладающих высокими моральными принципами и питающих к клубу особые чувства.

Возьмем Месси из Барселоны. Месси, которого называют первым номером в футболе, — бесспорный любимчик клуба. На поле Хави, Сяо Бай, Пике и многие другие игроки Барсы всегда стоят за него горой. Взять хотя бы Хави: на прошлых выборах обладателя Золотого мяча многие болельщики считали, что победить должен он. Его вклад в клуб и сборную известен всему миру, но в итоге награда снова досталась Месси. И хотя мастерство Месси не вызывает сомнений, многие тогда вступились за Хави. А что сделал Хави? Он громко поддержал Месси, заявив, что Лионель Месси — величайший игрок в мире.

Или Криштиану Роналду. В Реале и Манчестере его тоже защищали многие товарищи по команде. И хотя случались конфликты и просачивались новости о раздорах, на поле, если кого-то из лидеров обижали, остальные тут же бросались на помощь. Просто из-за разницы в обстановке клубы проявляли себя по-разному. В раздевалке Реала постоянно возникали споры, процветали группировки, и даже лучший бомбардир команды Криштиану Роналду раз за разом оказывался втянут в междоусобицы. В борьбе между португальской и испанской фракциями его и вовсе использовали как мишень, заставляя выслушивать критику, которой он не заслуживал.

А в Барселоне большинство игроков основы вышли из академии Ла Масия. Они росли вместе, тренировались вместе, и их чувства и взаимопонимание не идут ни в какое сравнение с другими. Месси, будучи абсолютным козырем команды, естественно, находился в привилегированном положении.

Пеллегрини хотел, чтобы Фернандес укрепил тылы и отвел от Мулиса проблемы, возникающие в раздевалке, чтобы тот мог без лишних мыслей рваться в бой. Не только Фернандес, но и такие ветераны, как Фернандес и Сильва, получили те же инструкции.

Проведя вместе больше года, Фернандес до некоторой степени изучил характер Мулиса. Будучи новичком прошлого сезона, Мулис, несмотря на выдающийся талант и статус лидера, всегда проявлял сдержанность и рассудительность. Гордыня и высокомерие звезд легко рождает недовольство, но Мулис все мысли направлял на игру, никогда не лез в споры и не поучал других. Даже если у него было свое мнение, он выражал его самым подходящим способом. Он знал меру и не выказывал ни капли заносчивости. Именно это делало его авторитет все более неоспоримым — порой одного его жеста хватало, чтобы многие начали ему подражать.

Сегодняшняя тренировка показала, что Мулис разочарован поведением команды. Фернандес понял это по тому самому штрафному удару. Он сам поначалу расслабился: успехи Малаги в прошлом сезоне были впечатляющими, особенно в матчах против Баварии, Манчестер Сити и Реала, и гордость за команду вскружила голову. Удар Мулиса заставил Фернандеса вздрогнуть и прийти в себя.

Он окинул взглядом поле: от основы до запасных — никто не был в тонусе. Кроме Мулиса, признанного всеми мастера с самой яркой игрой, все остальные забыли, какие обязанности и миссию несет Малага в этом сезоне.

Да, впереди матч. Они видели слишком много «темных лошадок», которые ярко вспыхивали на сезон-другой, а потом исчезали с радаров болельщиков. Они думали лишь о том, чего уже достигли, забыв, сколько усилий стоили эти победы, с какой верой они выходили на каждый матч, сколько пота и даже слез пролили. Они раз за разом балансировали на грани победы и поражения, цепляясь за каждую минуту, за каждый матч — те суровые дни были настоящим испытанием. Если они забудут об этом, Малага быстро вернется к исходному состоянию. Потому что победа никогда не придет к заносчивой команде. И они станут посмешищем, которое потерялось на пути к чемпионскому пьедесталу.

Но как капитан, он не только не заметил проблему вовремя, не напомнил всем собраться и не перестроил тренировочный процесс, а сам стал одним из тех, кто расслабился. Лишь Мулис оставался трезв. Тот самый игрок, которого с момента прихода в Испанию многие в шутку называли человеком с каменным лицом, впервые показал подавленный гнев. Наверняка в тот момент Мулис уже предвидел будущее команды, если позволить всему идти своим чередом.

Придя в себя, Фернандес произнес самые суровые слова. Они были адресованы не только запасным, но и основе, и в первую очередь — ему самому. Он должен был отрезвить себя и напомнить остальным, что путь Малаги еще очень и очень длинный.

Конечно, была еще одна причина. О ней не стоило говорить посторонним, но в тот момент она четко отражала мысли Фернандеса. Он хотел таким образом ответить Мулису. Пусть их козырь не беспокоит об этих вещах, на его плечах и так лежит слишком тяжелый груз. Из-за своей гениальности он несет на себе надежды болельщиков и жителей Малаги, клуб возлагает на него огромные ожидания. Ежедневные тренировки забиты до отказа, на каждом матче он выкладывается на полную. Имея его в составе, Малага получает ключ к победе.

По сравнению с ним, они делают слишком мало. Будучи капитаном футбольного клуба Малага, он не может, подобно Мулису, вершить судьбу матчей на поле, так неужели он позволит ему отвлекаться на организационные мелочи? Он не хотел, чтобы Мулиса неправильно поняли или начали травить товарищи за то, что он честно указал на их проблемы. Часто правду никто не хочет слышать. Если бы Мулис произнес те слова, его положение в раздевалке стало бы крайне шатким. Какими бы ни были его игровые показатели, возраст и стаж играют свою роль.

Фернандес — другое дело. Помимо статуса всеобщего любимца, он еще и капитан Малаги.

На самом деле, на тренировочном поле Фернандес сказал лишь половину того, что хотел. У него было припасено гораздо больше слов для основы, но, когда они сорвались с языка, он был вынужден сменить тон на увещательный. Больше всего ему хотелось спросить их и самого себя: что вы сделали, чтобы позволить себе так зазвездиться? Неужели несколько побед заставили вас забыть, кто вы такие? А если спортсмен не уважает своего соперника, то он вовсе не достоин находиться на поле!

Как же хотелось выкрикнуть это, но слова застряли в горле. Фернандес горько усмехнулся: как капитан, он действительно еще не дотягивает.

Когда остальные игроки осознали, что их отношение к тренировкам было неверным, нашелся еще один человек, который занялся самоанализом. Это был главный тренер Пеллегрини.

Перед игрой ему не стоило называть предстоящий матч разминочным — именно его слова потакали игрокам. Он прекрасно знал, что после череды побед Малаги в Лиге чемпионов и чемпионате некоторые начнут терять голову. Ему следовало найти способ подавить их высокомерие, но он предпочел пустить все на самотек.

Да, результаты Малаги за последний сезон с лишним радуют. Им следует радоваться, но помимо радости нужно твердо готовиться к предстоящему графику. Поступки Мулиса и капитана Фернандеса на тренировочном поле стали уроком не только для игроков Малаги, но и заставили Пеллегрини насторожиться. Даже в отношении стартового состава на завтра у него появились новые мысли.

Мулис в прошлом командовал войсками. Он слишком хорошо знал, насколько страшна заносчивая армия. Войска под началом Мулиса были непобедимы и с малыми силами удерживали границы. Но череда побед легко заставляет воинов терять бдительность и поддаваться гордыне. У него был один генерал, который после нескольких блестящих побед под началом Мулиса совсем потерял связь с реальностью. Однажды, желая совершить еще один подвиг, он нарушил приказ Мулиса, совершил ночной налет на основные силы врага, попал в засаду, и его отряд понес тяжелые потери. После случившегося генерал сбежал. Мулис пришел в ярость, казнил его перед строем и ввел суровые, почти жестокие военные законы. И когда военный стратег был в гневе, все три армии трепетали. После этого никто из генералов не смел ослушаться приказа Мулиса.

Когда в Малаге начали проявляться подобные ростки, Мулис принял меры. Нынешняя Малага не может позволить себе таких потерь. Построить команду сложно, а разрушить — слишком легко.

За обедом Иско и Демичелис с подносами в руках заметили Мулиса, который тихо ел в углу.

— Не возражаешь, если присядем? — улыбаясь, поздоровался Демичелис и сел напротив Мулиса. Иско тут же последовал его примеру.

— Куда ты пропал после тренировки? Мы тебя не видели, — если бы кто-то спросил Демичелиса, кого в Малаге он больше всего ценит и любит, это был бы Чен Мулис. Хотя их козырь немногословен и кажется холодным, именно Мулис помог Демичелису обрести уверенность и преодолеть проблемы, оставшиеся от прежних команд. Он чувствовал, что под маской каменного лица Мулиса скрывается чуткое и мягкое сердце. Не то чтобы очень нежное, но уж точно не ледяное.

— Купил новые бутсы.

— ...

— Слишком сильно бил на тренировке, хм, бутсы не выдержали.

— Пфф! — Иско первым не сдержался.

— Ха-ха-ха-ха! — Демичелис, застыв на секунду, тоже схватился за стол и расхохотался. Они-то думали, что капитан и Мулис пошли разговаривать, а оказалось... Что ж, их козырь иногда бывает неожиданно честным и немного по-детски непосредственным!

— Ты не разочарован, Мулис? — отсмеявшись, внезапно спросил Демичелис. Он выглядел так, будто шутит, но глаза были серьезны.

— В чем именно? — Мулис оставался невозмутимым.

— Во всем. По твоему мнению.

— Нет.

— ?

— Это неизбежный процесс. После череды побед неизбежно растет боевой дух, и это не только плохо.

— Но если это превращается в высокомерие — это уже никуда не годится, верно?

Мулис пожал плечами:

— Все это знают и прекрасно понимают, просто на мгновение забыли.

— И ты решил любезно напомнить?

— Нет, просто ноги чесались, на тренировке немного переусердствовал.

— Пфф, кхе-кхе-кхе! — бедный Иско, который только-только пришел в себя, снова подавился. Кто бы мог подумать, что Мулис добавит такое, заставив его закашляться еще сильнее. На этот раз все было серьезно: Иско кашлял так долго, что лицо стало пунцовым. А виновник торжества выглядел слегка озадаченным, словно не понимал, почему его слова вызвали у Иско

такую реакцию.

— Ладно-ладно, просто ноги чесались, раз Мулис так говорит, значит так оно и есть, — беспомощно кивнул Демичелис.

Наконец-то они выяснили, что у Мулиса на уме, остальные только и ждали, чтобы услышать ответ. Игроки основы Малаги после утренних событий тоже почувствовали, что их отношение было слишком расслабленным, а уверенность — избыточной. Они переживали, не злитесь ли Мулис всерьез, и отправили Демичелиса на разведку. Обычно у них с Мулисом отличные отношения: Мулис во всем хорош, только слишком дотошен и загоняет себя в жесткие рамки. И все же в глубине души каждый из них восхищался им. Особенно в такие моменты: если бы Мулис не оставался трезвым, они бы наверняка потеряли голову окончательно.

Задание Демичелис выполнил, но такой ответ заставил всех только покачать головами и вздохнуть. Их козырь умеет шутить только в такие моменты. Но если Мулис в настроении шутить, значит, он больше не злится. С его характером, если бы он действительно был в ярости, он бы сразу отыгрался на тренировочном поле, не церемонясь и выставляя их на посмеище.

Именно из-за этого случая и запасные, и игроки основы с тех пор всегда были энергичны в присутствии Мулиса. Если кому-то хотелось зевнуть на тренировке, он делал это, спрятавшись за спиной, а стоило увидеть Мулиса, как спины мгновенно выпрямлялись. Хотя многие из них были куда опытнее Мулиса, перед ним они невольно сдерживались и демонстрировали свой лучший настрой.

Фернандес списывал это на природную лидерскую харизму Мулиса. Его слова и решения внушали доверие, а высокие требования к самому себе заставляли товарищей уважать его от чистого сердца. Даже несмотря на то, что он был моложе большинства игроков основы.

<http://bllate.org/book/18722/1809918>